На правах рукописи

АМИРОВ АЗИЗДЖОН АЗАМАТОВИЧ

ДЕЙСТВИЕ УК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОСТРАНСТВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель:	**Кочои Самвел Мамадович** доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Официальные оппоненты:	**Кузнецов Александр Павлович** доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
	Серебренникова Анна Валерьевна, доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ведущая организация:	**ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

Защита состоится «22» мая 2025 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **А.Н. Першин**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. После распада Советского Союза и обретения государственной независимости в 1991 году Республика Таджикистан (далее – РТ) вступила в новый этап своего исторического развития – создание суверенного, демократического, правового, светского, единого и социального государства. «Защита прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, предотвращение транснациональных преступлений, обеспечение устойчивого экономического развития и реализации стратегических задач государства – обеспечение энергетической независимости, продовольственной безопасности и выход из коммуникационного тупика – не представляются возможными без обеспечения верховенства закона и правопорядка»[1].

Правовая политика РТ формируется и реализуется с учетом универсальных человеческих ценностей, национальных приоритетов и интересов. Основная задача правовой политики заключается в минимизации отрицательных последствий глобализации для национальной идентичности, экономической и культурной независимости, а также в создании условий для устойчивого развития государства. Важное внимание уделяется противодействию новым угрозам, таким как экстремизм и терроризм. При этом особый акцент делается на защиту информационного пространства от деструктивного влияния и внешних информационных атак.

С учётом этого Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что сегодня информационно-коммуникационные сети, в том числе «Интернет», широко используются отдельными преступными элементами и группами для совершения киберпреступлений, то есть для распространения

[1] Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 г. от 6 февраля 2018 г. № 1005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=130946 (дата обращения: 13.07.2023).

экстремистских и радикальных идей, особенно среди молодёжи и несовершеннолетних. Террористические организации с использованием современных информационных технологий и путем корыстной интерпретации религиозных источников насаждают в сознание малоопытной и несведущей молодежи идеи радикализма, агитируют их на убийства, нарушение безопасности, стабильности и спокойствия в различных странах[2].

В этой связи следует отметить, что в правоприменительной практике определение места, где с использованием современных информационных технологий совершается преступление, вызывает в РТ множество проблем. Так, правильное определение места совершения преступления неразрывно связано с возможностью быстрого раскрытия преступления и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Помимо этого, создание военных баз со стороны одних государств на территории других государств порождает экстерриториальное поле уголовного закона. В частности, функционирование российской военной базы на территории РТ в отдельных ситуациях вызывает конкуренцию юрисдикции двух государств в отношении преступлений, предусмотренных уголовными кодексами как Российской Федерации (далее – РФ), так и РТ. Следует также иметь в виду, что Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (1995 г.) не затрагивает вопросов конкуренции уголовно-правовых норм в отношении преступлений, совершенных лицами, одновременно имеющими гражданство РФ и РТ. Исследование указанных вопросов представляется актуальным с целью недопущение противоречий в политике двух государств – союзников по противодействию преступности.

---

[2]Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 апреля 2014 г. // [Электронный ресурс]. URL: http: http://president.tj/ru/node/6599 (дата обращения: 15.07.2023); Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2019 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.tj/ru/node/21977 (дата обращения: 15.07.2023).

В целом следует признать, что возникла необходимость в совершенствовании законодательства страны в области борьбы с транснациональной преступностью, которое должно осуществляться в соответствии с нормами не только национального, но и международного права. Особую значимость и, соответственно, актуальность данному вопросу придает фактор участия граждан РТ в деятельности транснациональных террористических организаций на территории иностранных государств и возникающие на этой основе проблемы уголовной ответственности лиц, вернувшихся в РТ. В свою очередь, для всестороннего сотрудничества государств в борьбе с транснациональной преступностью необходимо устранить юрисдикционные противоречия. Однако сравнение законов разных государств, с точки зрения определения пределов действия уголовных законов, выявляет непростую ситуацию, при которой совершение одного транснационального преступления может быть основанием для привлечения лица к уголовной ответственности в нескольких государствах. В этом контексте необходимо разработать систему правил действия уголовного закона в пространстве с учетом требований международного права и устранить коллизии между ними. Ибо на почве противоречий норм действия уголовного закона в пространстве возникает вопрос о том, по закону какого государства следует привлекать к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление. Это противоречие можно устранить посредством унификации правил действия уголовного закона в пространстве.

Между тем изучение современного состояния регулирования института действия уголовного закона РТ в пространстве показывает, что он основан на идеях советской эпохи и в условиях глобализации мирового сообщества нуждается в реформировании. Сравнительный анализ норм современного национального и зарубежного уголовного законодательства, в первую очередь РФ, позволит устранить существующие недостатки и усовершенствовать уголовное законодательства РТ. Без изучения и применения положительного опыта зарубежных стран невозможно не только

совершенствование законодательства, но и решение других правовых проблем, а также обмен правовой информацией и научными идеями, развитие в целом национальной правовой системы и гармонизация правовых систем разных государств.

В целом, как мы полагаем, перечисленные проблемы свидетельствуют об актуальности темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам действия уголовного закона в пространстве посвящены работы многих таджикистанских ученых, таких, как В.А. Абдухамитов, У.А. Азизов, Н.Б. Азимов, С.Э. Бахриддинзода, Ф.Ф. Идизода, А.Х. Имомов, Дж.З. Маджидзода, Ф.А. Мирзоахмедов, А.И. Сафарзода, Р.Ш. Сотиволдиев, Р.И. Шарипов, и российских (советских) ученых, таких, как Е.В. Белякович, М.И. Блум, А.И. Бойцов, Я.М. Брайнин, И.В. Волк, Н.Д. Дурманов, Ю.А. Зюбанов, А.Р. Каюмова, Ю.В. Ключников, А.Г. Князев, А.С. Макасеева, М.Г. Мельников, И.А. Петрова, М.Г. Решняк, К.А. Цай, А.И. Фролова, М.Д. Шаргородский и другие.

В трудах перечисленных авторов рассмотрены различные аспекты института действия уголовного закона в пространстве. В то же время следует отметить, что монографические и диссертационные исследования вопросов действия уголовного закона в пространстве, привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление на территории РТ или за её пределами, сравнительно-правового анализа действия уголовного закона в пространстве, международно-правового регулирования действия уголовного закона в пространстве и путей совершенствования действующего уголовного законодательства РТ в этой сфере практически отсутствуют, причем не только среди российских, но и таджикистанских ученых.

Таким образом, подтверждая вклад вышеперечисленных ученых в изучение рассматриваемых вопросов, вместе с тем стоит отметить, что вопрос о действии уголовного закона в пространстве в контексте современного Таджикистана конкретно и комплексно еще не изучен.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, можно сделать вывод, что в текущей ситуации вопрос совершенствования норм законодательства о действии УК РТ в пространстве является одним из наиболее актуальных и своевременных проблем.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с применением норм УК РТ о действии закона в пространстве.

Предмет диссертационного исследования – нормы национального таджикистанского, зарубежного (преимущественно, российского) и международного уголовного права о действии закона в пространстве, практика их применения, а также научные труды, статистические и аналитические материалы по теме исследования.

Целью диссертационного исследования является получение новых знаний и разработка теоретических основ правового регулирования и правоприменения института действия уголовного закона РТ в пространстве.

Для ее достижения диссертантом поставлены следующие **задачи**:

– определить правовую природу действия уголовного закона в пространстве на основании анализа его понятия и признаков;

– проанализировать действия уголовного закона в пространстве по УК РТ и выявить его особенности и недостатки;

– провести сравнительно-правовой анализ действия уголовного закона в пространстве по УК РТ, УК РФ и уголовным кодексам (законам) отдельных зарубежных государств;

– изучить международно-правовые акты о действии уголовного закона в пространстве и разработать предложения о приведении в соответствие с ними ряда норм УК РТ;

– изучить действие уголовного закона в пространстве в отношении деяний, совершенных на территории РТ;

– проанализировать действия уголовного закона в отношении деяний, совершенных за пределами РТ;

– разработать предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики РТ в области эффективного применения действия уголовного закона в пространстве.

Методология и методы исследования. Методологическую основу проведенного исследования составили теоретические положения уголовно-правовых наук о действии уголовного закона в пространстве.

Для достижения цели и решения задач исследования использованы общенаучные и специально-научные методы познания. Из общенаучных методов – это, например, диалектический метод познания социальной реальности, анализ, синтез, сравнение, обобщение, а из специально-научных методов – формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный и др.

Так, например, диалектический метод использовался для исследования различных точек зрения о понятии, пределов и условиях действия уголовного закона в пространстве.

Формально-юридический метод использовался для уяснения смысла уголовно-правовых норм о действии уголовного закона в пространстве. .

Сравнительно-правовой метод использовался в процессе исследования уголовного законодательства отдельных зарубежных государств с целью выявления их особенностей, преимуществ и недостатков по вопросам действия закона в пространстве.

Историко-правовой метод использовался в процессе исследования этапов развития законодательства и доктрины о действии уголовного закона в пространстве.

Нормативная основа исследования. Диссертация основана на нормах Конституции Республики Таджикистан, международно-правовых актах, уголовном, уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном законодательствах и иных нормативных правовых актах РТ, связанных с темой рассматриваемой научной работы. В диссертации широко используется

законодательство советского и новейшего времени, а также законодательство зарубежных государств, в первую очередь Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют работы таджикистанских, российских (советских) и зарубежных авторов по уголовному праву, уголовно-процессуальному праву, международному праву, сравнительному праву и другим отраслям права: И.Э. Звечаровского, Л.В. Иногамовой-Хегай, С.М. Кочои, А.П. Кузнецова, А.И. Сафарзода, А.В. Серебренниковой, А.И. Рарога, В.Ф. Цепелева, Р.И. Шарипова, Т.Ш. Шарипова и др. Относительно вопросов, связанных с темой диссертации, автором были исследованы и в целом обобщены соответствующие монографии, учебники, научные статьи, тезисы материалов научно-практических конференций республиканского и международного уровней.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы практики судебно-следственных органов за 2014-2023 годы о преступлениях, совершенных на территории РТ и за её пределами, а также по уголовным делам, рассмотренным судами Республики Таджикистан. В работе также использованы материалы практики правоприменения правоохранительных и судебных органов РФ.

Научная новизна исследования. Данная диссертация является одним из первых исследований, посвященных вопросам действия УК РТ в пространстве и применения его принципов в отечественной юридической науке. В диссертации дан комплексный и объективный анализ понятия *действия уголовного закона в пространстве* и его принципов, позиция автора по данному вопросу четко определена и научно обоснована. В результате изучения научной литературы, отечественного и зарубежного законодательства, международно-правовых актов о понятии и сущности действия уголовного закона в пространстве, правовом регулировании принципов действия уголовного закона в пространстве, порядке привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление как на территории РТ, так и за её пределами, диссертант обосновал и предложил

собственное решение ряда важных, с точки зрения дальнейшего развития уголовно-правовой науки, проблем.

Научной новизной обладают также следующие выносимые на защиту положения **диссертационного исследования:**

1. Действие уголовного закона в пространстве означает применение его норм в зависимости от места совершения преступления, гражданства лица, его совершившего, а также, в случаях, предусмотренных законом, вида (категории) совершенного преступления. Уголовный закон действует на территории определенного государства, а принципы действия уголовного закона в пространстве расширяют возможности юрисдикции уголовного закона.

2. Большинство государств мира признает совершенным на своей территории любое преступление, однако если оно имеет хоть какое-либо отношение или связь с другим государством, то в таких случаях неизбежны коллизии между юрисдикциями разных государств. Это связано с тем, что большинство государств признает действие собственных уголовных законов не только на своей территории (территориальная юрисдикция), но и, в определенных случаях – вне ее пределов (экстерриториальная юрисдикция). В таких случаях совершение гражданином одного государства преступления на территории другого является основанием для применения территориальной юрисдикции одного государства и экстерриториальной юрисдикции другого. Конфликт территориальной и экстерриториальной юрисдикций разных государств должен решаться в пользу территориальной.

3. Учитывая законодательный опыт УК России (ч. 2 ст. 12), УК Казахстана (ч. 3 ст. 8), УК Азербайджана (п. 12.4 ст. 12) и обязательства Таджикистана перед странами ОДКБ, предлагаеся закрепить принцип специальной миссии в ч. 5 ст. 15 УК РТ в следующей редакции: «Военнослужащие воинских частей и других воинских формирований иностранных государств, законно находящиеся на территории Республики Таджикистан, за преступление, совершенное на территории Республики

Таджикистан, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международно-правовыми актами Республики Таджикистан».

4. Согласно нормам Конституции РТ (статьи 5 и 18), Республика Таджикистан защищает права и свободы человека и гражданина, а также неприкосновенность личности. Это означает, что такая защита не зависит от тяжести совершенных преступлений против перечисленных объектов. Соответственно, положение, закрепленное в п. «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ, о том, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, за преступления, совершенные вне ее пределов, подлежат ответственности по УК РТ в случаях, «если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан», не представляется в полней мере соответствующим Конституции РТ. Поэтому в работе обосновывается необходимость замены в п. «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ слов «если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан» на слова «если они совершили преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан, предусмотренное настоящим Кодексом».

5. В работе, с учетом зарубежного и международного опыта, обосновывается необходимость законодательного закрепления универсального принципа в следующей редакции: «Граждане РТ, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления против мира и безопасности человечества, подлежат уголовной ответственности и наказанию по настоящему Кодексу независимо от места их совершения».

6. В работе обосновывается целесообразность замены используемой в частях 1 и 3 ст. 15 УК РТ типовой формулировки «...если эти лица не были осуждены в иностранном государстве» на слова «…если эти лица не были привлечены к уголовной ответственности в иностранном государстве»,

поскольку уголовная ответственность не обязательно может быть связана с осуждением. В частности, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или наказания на законных основаниях, в том числе при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

7. Согласно статье 7 Конституции РТ, территория Таджикистана неделима и неприкосновенна. Государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность Таджикистана. Пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются. Однако соответствующие нормы Особенной части УК РТ, направленные на реализацию указанных положений Конституции РТ, единообразием не отличаются. Так, если в статьях 306 («Насильственный захват власти или насильственное удержание власти») и 307 («Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан») УК РТ наказуемы действия, направленные на «насильственное нарушение территориальной целостности», то в ст. 313 УК РТ («Вооруженный мятеж») наказуемы действия, направленные на «нарушение территориальной целостности». В работе обосновывается положение о том, что диспозиция последней нормы является более удачной, в полной мере соответствующей конституционным положениям об охране территориальной целостности РТ, безотносительно к тому, насильственно или ненасильственно она может быть нарушена. Принимая во внимание международные правовые акты, законодательную практику РФ и ряда других государств по вопросу защиты территориальной целостности, предлагается из частей 1 статей 306 и 307 УК РТ исключить слова «насильственное» и «насильственному» соответственно.

8. В УК РТ и в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (1995 г.) отсутствуют положения об уголовной ответственности лиц с двойным гражданством. Кроме того, отсутствуют соответствующие

разъяснения Пленума Верховного Суда РТ о практике применения норм УК РТ к лицам с двойным гражданством. Полагаем необходимым принятия таких разъяснений, которые, как нам представляется, должны содержать следующие положения:

а) гражданин РТ, постоянно проживающий на ее территории и одновременно имеющий гражданство другого государства, совершивший преступление на территории иностранного государства, подлежит ответственности по УК РТ, если совершенное им деяние признано преступлением по законодательству государства, на территории которого совершено преступление, и он не был там осужден, при условии, что иное не предусмотрено двусторонними договорами;

б) гражданин РТ, постоянно проживающий на территории иностранного государства и имеющий гражданство этого государства, при совершении преступления на его территории подлежит ответственности по УК РТ на тех же основаниях и условиях, которые названы в части 1 статьи 15 УК РТ;

в) гражданин РТ, имеющий двойное гражданство, постоянно проживающий на территории третьих государств, совершивший преступление на их территории, привлекается к уголовной ответственности по УК РТ, если это деяние признается преступлением в этих государствах, это лицо не было осуждено за данное преступление в этих государствах и привлекается к уголовной ответственности на территории РТ.

Помимо этого, предлагаемое постановление Пленума Верховного Суда РТ необходимо для разъяснения порядка и пределов рассмотрения, а также применения уголовного законодательства иностранного государства, устраняющего преступность деяния, смягчающего наказание или иным образом улучшающего положение виновного.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты не только устраняют пробелы в системе знаний, но и совершенствуют их по вопросам действия уголовного закона в пространстве (в

отношении преступлений, совершенных как на территории РТ, так и за её пределами), его соотношения с законодательством зарубежных стран. Кроме того, разработанные теоретические положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях вопросов, связанных с действием уголовного закона в пространстве. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что выполненное исследование вносит определенный вклад в развитие отечественной уголовно-правовой науки.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что выводы и предложения, представленные автором, могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного законодательства РТ о действии уголовного закона в пространстве, а также практики применения статей 14 и 15 УК РТ.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях при преподавании юридических дисциплин: Общей и Особенной частей уголовного права, а также спецкурсов – «Уголовно-правовая политика», «Уголовное право зарубежных государств», «Международное уголовное право», «Научные основы квалификации преступлений» и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и обсуждалась на ее заседаниях. Основные положения и выводы диссертации отражены в четырнадцати статьях автора, в том числе в четырёх статьях, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК при Минобрнауки РФ. Помимо этого, основные результаты диссертации были представлены и обсуждены на научных конференциях следующих уровней:

а) международные:

– «Уголовная политика на фоне современных международных тенденций» (г. Душанбе, Академия МВД, 25 мая 2018 г.);

– «Конституция РТ и национальная правовая система: основы развития и перспективы юридической науки» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 30 октября 2019 г.);

– «Права человека: проблемы, решения и перспективы» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 10 декабря 2019 г.);

– «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (г. Душанбе, Российско-Таджикский славянский Университет, 30 октября 2020 г.);

– «Актуальные вопросы юриспруденции» (г. Душанбе, Российско-Таджикский славянский Университет, 30 апреля 2021 г.);

– «Неволинские чтения – 2023. Развитие теории и практики российского конституционализма» (г. Киров, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина, 14 декабря 2023 г.).

б) республиканские:

– «Роль судебной экспертизы в расследовании преступления» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 21 апреля 2018 г.);

– «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 гг., «Год развития туризма и народных ремесел», «140-летие Героя Таджикистана Садриддина Айни», «70-летие Таджикского национального университета» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 24 апреля 2018 г.);

– «Годы развития села, туризма и народных ремесел» (2019-2021 гг.) и «400-летие Миробида Сайидои Насафи» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 25 апреля 2018 г.);

– «Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: пути и его результаты» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 7 декабря 2019 г.);

– «5500-летие древнего Саразма», «700-летие великого таджикского поэта Камола Худжанди», «Двадцатилетие изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 гг.)» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 23 апреля 2020 г.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, переченя сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуются эмпирическая, нормативная и теоретическая основы диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется их теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации ***«Правовая природа действия уголовного закона в пространстве: научно-теоретический и сравнительно-правовой аспекты»*** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы «*Правовая природа действия закона в пространстве: научно-теоретические аспекты*» рассматриваются научные позиции различных авторов о действии права, а также такие понятия, как «суверенитет», «территория», «государственная территория», «территория со смешанным режимом» и «территория с международно-правовым режимом». Также, с учетом особенностей государственного устройства, рассмотрены действия правовых норм в унитарном и федеративном государствах.

По мнению диссертанта, действие нормативных правовых актов напрямую связано с суверенитетом и территориальным принципом. Суверенитет государства означает территориальное верховенство государства и действие нормативных правовых актов на всей его территории. Действие любого нормативного правового акта ограничено в пределах определенной территории. Как правило, нормативные правовые акты применяются к отношениям, возникшим с момента их вступления в силу и продолжающимся до момента утраты им юридической силы. Действие нормативных правовых актов в пространстве распространяется на всю территорию, на которую распространяется суверенитет государства и компетенция его уполномоченных органов. Это означает, что власть государства ограничивается территорией государственной границы, и действие закона не может выходить за пределы этой территории.

Автор отмечает, что в некоторых случаях пространственное действие нормативных актов ограничено, и они распространяются только на часть территории государства. Например, Конституционный закон Республики Таджикистан «О Горно-Бадахшанской автономной области» от 30 июля 2007 г., действие которого распространяется только на указанную автономную область, и не имеет никакого отношения к другим областям Таджикистана.

Отмечается, что в определенной территории одновременно, в зависимости от их юридической силы, могут действовать различные нормативные правовые акты. В случае разногласий между ними применяется акт высшей юридической силы. Действие нормативного правового акта в пространстве, как правило, зависит от правового статуса и компетенции принявшего его органа.

На основе анализа действующего законодательства РТ автор попытался определить структуру (иерархию) действия нормативных правовых актов на территории Таджикистана.

Действие нормативных правовых актов в пространстве автор делит на общие и специальные правила. В соответствии с общими правилами действие нормативных правовых актов в пространстве применяется в пределах государственной границы и на всей территории государства.

Согласно специальным правилам, нормативные правовые акты могут действовать за пределами территории государства. Это означает, что на территории дипломатических представительств действуют нормативные правовые акты посылающего государства. Однако, в случае их противоречия нормам международного права, приоритет отдаётся международным актам. В то же время это не означает, что персонал дипломатического представительства не должен соблюдать законы государства пребывания. Согласно международным правовым актам, такие лица обязаны уважать и соблюдать законы государства пребывания.

Второй параграф первой главы – «*Сравнительно-правовая характеристика действия уголовного закона в пространстве по законодательству зарубежных государств*». Проведенный соискателем анализ действующего уголовного законодательства стран-участников СНГ показал разнообразный подход к определению действия уголовного закона в пространстве с присущими им особенностями в сфере уголовной юрисдикции государств в пространстве.

Отмечается, что в нынешней обстановке большинство государств мира признает совершенным на своей территории любое преступление, однако если оно имеет хоть какое-либо отношение или связь с другим государством, то в таких случаях неизбежны коллизии между юрисдикциями разных государств. Это объясняется тем, что многие государства признают применение своих уголовных законов как на своей территории (территориальная юрисдикция), так и за ее пределами в определенных случаях (экстерриториальная юрисдикция). В таких случаях совершение гражданином одного государства преступления на территории другого является основанием для применения территориальной юрисдикции второго государства и экстерриториальной юрисдикции первого. Конфликт территориальной и экстерриториальной юрисдикций разных государств должен решаться в пользу приоритета первой.

Во всех государствах-участниках СНГ в качестве основного принципа закреплен территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве. Государства-участники СНГ, как независимые и свободные государства, обладают полнотой власти на своей территории. Никакая иная власть на их территории не вправе присвоить себе функции власти или поставить себя над ней.

Принцип дипломатической неприкосновенности единообразно закреплен во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ. Он предусматривает, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных лиц,

пользующихся иммунитетом, в случае совершения ими преступления на территории государства пребывания, решается в соответствии с нормами международного права.

Принцип ответственности граждан за преступления, совершенные вне пределов территории своих государств, также одинаково закреплен во всех уголовных кодексах государств-участников Содружества. Это является следствием того, что во всех Конституциях государств-участников СНГ закреплена обязанность граждан соблюдать Конституцию и законы не только на территории своего государства, но и за его пределами.

В положениях ст. 15 УК РТ и соответствующих статьях уголовных кодексов некоторых государств-участников СНГ, посвященных действию уголовного закона в отношении деяний, совершенных за пределами территории государства, используется типовая формулировка «если эти лица не были осуждены в иностранном государстве», однако, по мнению соискателя, правильно было бы использовать номинацию «если эти лица не были привлечены к уголовной ответственности в иностранном государстве», поскольку уголовная ответственность не обязательно должна быть связана с осуждением. В частности, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или наказания на основаниях, установленных законодательством, в том числе при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Поэтому предлагается в частях 1 и 3 ст. 15 УК РТ заменить текст «если эти лица не были осуждены в иностранном государстве» на «если эти лица не были привлечены к уголовной ответственности».

Реальный принцип отражен в уголовных кодексах большинства государств-участников СНГ, однако в некоторых уголовных законах он закреплен как принцип защиты интересов государства (ст. 8 УК Казахстана, ст. 6 УК Беларуси), а в других странах – как принцип защиты государственных интересов и как принцип пассивного гражданства (ст. 12

УК РФ, ст. 15 УК Армении,). При этом данный принцип отсутствует в уголовных кодексах Кыргызстана и Узбекистана.

Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве закреплен во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ и не предусмотрен только в УК Кыргызстана.

В уголовных кодексах некоторых зарубежных государств, не входящих в состав СНГ, в отличие от УК РТ, существуют правила о действии национального уголовного закона в отношении государственных служащих или должностных лиц, совершивших преступления, связанные с их служебными обязанностями, за пределами государственной (национальной) территории. Например, УК Аргентины (ч. 2 ст. 1), Таиланда (ст. 9), УУ ФРГ (п. 12 §5).

По мнению соискателя, этот подход направлен не только на обеспечение правопорядка, но и на предотвращение злоупотреблений властью за пределами государственных границ. Это подчёркивает важность внедрения в национальные законодательства положений, регулирующих ответственность государственных служащих, даже если их действия выходят за пределы территории государства.

Законодателю РТ рекомендуется изучить опыт вышеуказанных государств, поскольку в Таджикистане с каждым годом растёт число преступлений, совершенных со стороны должностных лиц и государственных служащих, что негативно влияет как на развитие государства, так и на ее имидж.

Третий параграф первой главы – «*Международно-правовые основы действия уголовного закона в пространстве*». Здесь автор отмечает, что в международном праве при рассмотрении действия уголовно-правовых норм в пространстве всегда учитывается суверенитет и независимость государственной власти участников международных соглашений. Действие уголовно-правовых норм по общим правилам ограничивается территорией

государства. Государства устанавливают свои границы в соответствии с нормами международного права.

В диссертации обосновывается, что государство после ратификации международных конвенций сохраняет полное право применять уголовную юрисдикцию в рамках своего внутреннего законодательства. Несмотря на участие в международных соглашениях, государства не ограничиваются в возможности устанавливать собственные нормы и правила, регулирующие уголовные правоотношения. Международные обязательства не отменяют действия национальных законов, а позволяют сочетать их с международными стандартами, сохраняя при этом суверенитет государства в вопросах уголовного преследования. Этот момент явно подчеркивает, что каждое государство вправе самостоятельно определять правила и методы преследования преступников на своей территории и под своей юрисдикцией.

В диссертации анализируются международные правовые акты, где закреплены принципы действия уголовного закона в пространстве. Исследуются теория международного уголовного права о принципах действия уголовного закона, а также мнения ученых об определении понятий международных преступлений и преступлений международного характера.

Вторая глава диссертационного исследования ***«Принципы действия уголовно-правовых норм в пространстве и их реализация в УК Республики Таджикистан»*** состоит из трёх параграфов.

Первый параграф второй главы – «*Понятие действия УК РТ в пространстве*». Как отмечает соискатель, в Таджикистане уголовный закон состоит исключительно из Уголовного кодекса. УК РТ строится на основе Конституции РТ, общепризнанных принципов и норм международного права. В случае несоответствия законов Республики общепризнанным международным правовым актам применяются нормы международных правовых актов. Приоритет международного права над национальным законодательством основан на принципе “примата международного права”

(примата правил международного права над национальными правовыми актами в случае их противоречия). Это важный принцип, который обеспечивает соблюдение обязательств Таджикистана по международным договорам и защищает их правовую состоятельность на международном уровне.

Диссертант отмечает, что прямая ссылка на нормы международного права при квалификации преступления в уголовном законодательстве РТ не является возможной. Для определения квалификации преступления и его наказания следует обращаться к соответствующим положениям Уголовного кодекса РТ. В части 1 ст. 4 УК РТ говорится, что «преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК». То есть, чтобы деяние было признано преступлением по уголовному законодательству РТ, оно должно быть предусмотрено только УК. Следовательно, для применения норм международного права они должны быть имплементированы в уголовное законодательство РТ.

Исследуется понятие действия уголовного закона в пространстве. Обращение к уголовно-правовой доктрине с учетом норм действующего УК РТ позволило диссертанту сформулировать определение действия уголовного закона в пространстве. Под действием уголовного закона в пространстве понимается применение его норм в зависимости от места совершения преступления, гражданства лица, его совершившего, а также, в случаях, предусмотренных законом, вида (категории) совершенного преступления. Уголовный закон действует на территории определенного государства, а принципы действия уголовного закона в пространстве расширяют возможности юрисдикции уголовного закона.

Действие уголовного закона РТ в пространстве основывается на принципах территориальности, гражданства, реальности и универсальности. Каждый из этих принципов определяет, в каких случаях может быть применен УК РТ к лицам, совершившим преступления.

В диссертации обосновано, что принципы действия уголовного закона в пространстве отражают уголовно-правовую политику государства и служат основным требованием, придающим целенаправленный характер деятельности законодателя, правоохранительных органов, суда и граждан. Соблюдение этих принципов позволит обеспечить стабильность и предсказуемость уголовного законодательства, предотвратить произвольное изменение уголовных норм в зависимости от политических интересов, а также способствует эффективному сотрудничеству государств в борьбе с международной преступностью.

Рассматривается вопрос о понятии юрисдикции государства. По итогам исследования различных мнений, соискатель приходит к выводу о том, что под юрисдикцией государства понимается возможность, которой обладает государство с учетом своих международно-правовых обязательств, обеспечивать реализацию своих прав посредством угрозы применения или применения правового принуждения.

Во втором параграфе второй главы «*Действие УК РТ в отношении деяний, совершенных на территории Республики Таджикистан*» рассматриваются принципы территориальности и дипломатического иммунитета.

Первая часть параграфа посвящена принципу территориальности. Отмечается, что уголовное законодательство Таджикистана при решении вопроса об уголовной ответственности, прежде всего, руководствуется территориальным принципом действия уголовного закона в пространстве, то есть лица, совершившие преступления в таджикском государстве, независимо от их гражданства, должны быть привлечены к уголовной ответственности.

УК РТ, как и любой уголовный закон, ограничен определенной территорией. В связи с этим основным принципом действия уголовного закона в пространстве является территориальный принцип. Он закреплен в

качестве базового принципа во всех уголовных кодексах не только государств-участников СНГ, но и других стран дального зарубежья.

В этом контексте следует обратить внимание на ст. 14 УК РТ, где законодатель использует понятие «лицо», не акцентируя внимание на гражданстве или иных особенностях, позволяющих осуществить идентификацию субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности. Из содержания норм УК РТ вытекает, что любое лицо, совершившее преступление на территории государства, должно нести ответственность за это. В процессе привлечения к уголовной ответственности и выбора меры пресечения гражданство виновного не учитывается. При идентичном нарушении уголовного законодательства одинаковому наказанию подвергаются следующие категории лиц: а) граждане РТ; б) лица, имеющие гражданство другой страны; в) лица, получившие статус апатрида в связи с отсутствием гражданства какого-либо государства.

В диссертации обосновано мнение о том, что в УК РТ допущен пробел с точки зрения юридической техники в ч. 3 ст. 14, предусматривающей ответственность за совершение преступления на водном или воздушном судне, правомерно передвигающемся в открытом водном либо воздушном пространстве вне пределов Республики Таджикистан. Автор считает, что ответственность за совершение преступления на водном или воздушном судне, правомерно передвигающемся на территории иностранного государства, остаётся без внимания. По мнению автора, согласно нормам международных правовых актов, уголовная юрисдикция РТ распространяется на преступления, совершенные на борту гражданского воздушного судна, которое находится в полёте под флагом или опознавательным знаком РТ как в открытом воздушном пространстве, так и в воздушном пространстве иностранных государств.

При рассмотрении вопроса об уголовной ответственности за нарушение территориальной целостности, в результате анализа научно-теоретических материалов и УК РТ, обнаружен пробел в статьях 306 и 307,

предусматривающих ответственность за нарушения территориальной целостности. Диспозиция данных статей предусматривает только насильственный способ нарушения территориальной целостности РТ. Для устранения образовавшегося пробела в уголовно-правовом регулировании УК РТ предлагается внести изменения в статьи 306 и 307 (предлагается исключить слова «насильственное» и «насильственному» из частей 1 данных статей).

Вторая часть данного параграфа посвящена принципу дипломатического иммунитета. Отмечается, что, согласно нормам международного права, личность дипломатического агента неприкосновенна. Дипломатический агент пользуется полным иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

Автор считает, что толкование части 4 статьи 14 УК РТ приводит к выводу о том, УК РТ предусматривает два вида иммунитета: полный и ограниченный. К первому следует отнести иммунитет глав государств, сотрудников дипломатических представительств, иммунитет членов официальных делегаций, иммунитет международных и межгосударственных организаций. Ко второму относятся консульский иммунитет, иммунитет специальных миссий и других персон дипломатического представительства, не имеющих высокого ранга.

Особое внимание уделяется вопросам уголовной ответсвенности российских военнослужащих 201-й российской военной базы, расположенной на территории РТ.

В результате диссертационного исследования сделан вывод о том, что уголовным законодательством Республики Таджикистан не предусмотрен принцип специальной миссии. Диссертант предлагает закрепить принцип специальной миссии в следующей редакции в ч. 5 ст. 15 УК РТ: «Военнослужащие воинских частей и других воинских формирований иностранных государств, законно находящиеся на территории РТ, за преступление, совершенное на территории РТ, несут уголовную

ответственность по УК РТ, если иное не предусмотрено международно-правовыми актами РТ».

Третий параграф второй главы «*Действие УК РТ в отношении деяний, совершенных за пределами Республики Таджикистан*» состоит из трех частей. В рамках данного параграфа рассматриваются принципы гражданства – реальный и универсальный.

Первая часть параграфа посвящена принципу гражданства, в рамках которой рассматриваются вопросы уголовной ответственности граждан Республики Таджикистан, совершивших преступления за ее пределами, и уголовной ответственности лиц с двойным гражданством. В то же время рассматриваются такие понятия, как гражданин РТ, иностранные граждане и лица без гражданства.

Автор отмечает, что в уголовном законодательстве РТ и в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 1995 г. не решен вопрос уголовной ответственности лиц, имеющих двойное гражданство. Кроме того, отсутствуют соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РТ о практике применения норм УК РТ к лицам с двойным гражданством. По мнению диссертанта, для решения этого вопроса должны быть приняты разъяснения, содержащие следующие положения:

а) гражданин РТ, постоянно проживающий на ее территории и одновременно имеющий гражданство другого государства, совершивший преступление на территории иностранного государства, подлежит ответственности по УК РТ, если совершенное им деяние признано преступлением по законодательству государства, на территории которого совершено преступление, и он не был там осужден, при условии, что иное не предусмотрено двусторонними договорами;

б) гражданин РТ, постоянно проживающий на территории иностранного государства и имеющий гражданство этого государства, при совершении преступления на его территории подлежит ответственности по

УК РТ на тех же основаниях и условиях, которые названы в части 1 статьи 15 УК РТ;

в) гражданин РТ, имеющий двойное гражданство, постоянно проживающий на территории третьих государств, совершивший преступление на их территории, привлекается к уголовной ответственности по УК РТ, если это деяние признается преступлением в этих государствах, это лицо не было осуждено за данное преступление в этих государствах и привлекается к уголовной ответственности на территории РТ.

Обращается внимание на то, что новеллой о принципе гражданства стала норма, предусмотренная в ч. 4 ст. 15 УК, об ответственности граждан Таджикистана, а также постоянно проживающих в РТ лиц без гражданства за преступление, совершенное на территории иностранного государства, в случае, когда, в соответствии с конкретными статьями Особенной части УК РТ, уголовная ответственность предусмотрена именно за совершение преступления на территории иностранного государства. Так, ст. 401^1 предусматривает уголовную ответственность за «незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан и лиц без гражданства в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств». По мнению диссертанта, законодатель, включая эту норму в УК РТ, предпринял попытку пресечь незаконные вовлечения граждан Таджикистана в военные действия на территории Афганистана и Сирии.

Вторая часть параграфа посвящена реальному принципу, в рамках которой рассматривается уголовная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, не являющихся постоянными жителями конкретной страны, за совершение определенных видов преступлений вне территории данного государства.

Отмечается, что реальный принцип устанавливает экстерриториальное действие уголовного законодательства и позволяет не только Таджикистану, но и другим государствам, действовать в защиту своих интересов даже за

пределами своей территории. Это обеспечивает расширенную юрисдикцию государств в случаях, когда тяжкие или особо тяжкие преступления совершаются за границей, но направлены против граждан или интересов конкретного государства, что способствует борьбе с транснациональной преступностью и обеспечивает более эффективное преследование преступников.

Отмечается, что реальный принцип действия уголовного закона в пространстве призван обеспечить обширную защиту не только объектов, расположенных внутри государственных границ, но также объектов, которые находятся в собственности данного государства или принадлежат его гражданам, независимо от того, где они находятся.

По мнению диссертанта, действие реального принципа возможно в рамках конкретного государства лишь в случае, если существует законодательная связь между этой страной и противоправным действием иностранного гражданина. Это взаимосвязанное отношение может быть проявлено в двух сценариях: 1) когда иностранный гражданин совершает за границей преступление, которое направлено на подрыв государственного порядка или нарушение прав страны, на чьей территории находится нарушитель; 2) если нарушение совершается против граждан или подданных данного государства. В обоих случаях государство имеет право привлечь к ответственности нарушителя в соответствии с установленными нормами.

В заключительной части исследования соискатель приходит к выводу, что правило реального принципа, предусмотренного действующим законодательством РТ, не отвечает требованиям статей 5 и 18 Конституции РТ. Поэтому предлагается заменить в п. «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ слова «если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан» на слова «если они совершили преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан, предусмотренное настоящим Кодексом».

В диссертации рассматривается действие универсального принципа, исследуются вопросы о понятии, сущности и условиях его применения , а также научные позиции ученых по вопросу о том, может ли государство быть признано субъектом преступления.

Диссертант считает, что универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве основан на международно-правовых обязательствах РТ в борьбе с международной преступностью. Суть этого принципа состоит в том, что лицо может быть привлечено к ответственности любым государством в соответствии с его национальным законодательством, независимо от того, где было совершено преступление и гражданами какого государства является лицо, совершившее преступление. Универсальный принцип действия уголовного закона представляет собой концепцию, в соответствии с которой национальное уголовное законодательство применяется к преступлениям, совершенным за границей, признаваемым международными договорами как посягательство против международного правопорядка. Этот принцип основан на идее, что крайне опасные преступления должны быть преследуемыми во всем мире независимо от границ государств. Универсальный принцип позволяет государствам привлекать преступников к ответственности за тяжкие международные преступления, даже если они были совершены за пределами страны, где проводится судебное преследование. При этом вопрос, где и кто совершил преступление, становится несущественным. Этот принцип направлен на борьбу с международной преступностью и преступлениями, ставшими объектом международного внимания. В то же время для реализации универсального принципа не должны быть преградой ни границы, ни гражданство виновных при привлечении их к ответственности. Этот принцип подчеркивает важность сотрудничества между государствами и международными организациями для эффективной борьбы с преступностью в глобальном масштабе.

По мнению автора, для привлечения к ответственности по универсальному принципу необходимо, чтобы международное преступление было совершено за пределами РТ. В случае совершения такого преступления на территории РТ ответственность наступает на основании территориального принципа действия уголовного закона в пространстве.

Отмечается, что важнейшим условием для привлечения к уголовной ответственности по универсальному принципу является то, что лицо не должно быть привлечено к ответственности по законам места совершения преступления. Данное условие вытекает из положений ч. 2 ст. 20 Конституции РТ и ч. 3 ст. 15 УК РТ, ибо в противном случае нарушался бы принцип справедливости, в частности, его положение о том, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

В Заключении сформулированы основные выводы и положения проведенного соискателем исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Амиров, А.А. Баъзе масоили принсипи ҳудудии амали қонуни ҷиноятӣ дар макон мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Тоҷикистон (Некоторые проблемы территориального принципа действия уголовного закона в пространстве по уголовному законодательству Таджикистана) / А.И. Сафарзода, А.А. Амиров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 4(48). – С. 73-81. (0,6 / 0,3 п.л.)

2. Амиров, А.А. Уголовная ответственность граждан Таджикистана за преступления совершенные на территории иностранных государств / А.А. Амиров // Юридическая наука. – 2023. – № 5. – С. 160-165. (0,7 п.л.)

3. Амиров, А.А. Сравнительно-правовой анализ действия в пространстве уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан / А.А. Амиров // Юридическая наука. – 2023. – № 11. – С. 209-212. (0,3 п.л.)

4. Амиров, А.А. Универсальный принцип действия уголовного закона Республики Таджикистан в пространстве: научно-теоритический и законодательный аспекты / А.А. Амиров // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 256-261. (0,6 п.л.)

В иных научных изданиях:

5. Амиров, А.А. Баъзе масъалаҳои амали қонуни ҷиноятӣ дар макон (Некоторые проблемы действия уголовного закона в пространстве) / А.А. Амиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – №6. – С. 256-261. (0,5 п.л.)

6. Амиров, А.А. Некоторые вопросы действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Таджикистан / А.А. Амиров // Права человека: проблемы, пути решения и

перспективы : материалы международной научно-практической конференции, посвященной празднованию дня принятия Всеобщей декларации прав человека. – г. Душанбе. Таджикский национальный университет. – 2019. – С. 383-387. (0,2 п.л.)

7. Амиров, А.А. Ҷавобгарии ҷиноятии хизматчиёнии ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи Федератсияи Россия, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгиранд (Уголовная ответственность военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации, находящиеся на территории Республики Таджикистан) / А.А. Амиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – №2. – С. 217-221. (0,5 п.л.)

8. Амиров, А.А. Масунияти дипломатӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ (Дипломатический иммунитет в уголовном праве) / А.А. Амиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – №3. – С. 239-246. (0,7 п.л.)

9. Амиров, А.А. Действие уголовного закона в отношении преступлений против собственности в Республике Таджикистан / Р.И. Шарипов, А.А. Амиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – №9. – С. 327-330. (0,3 / 0,15 п.л.)

10. Амиров, А.А. Территориальный предел действия уголовного закона в пространстве. / А.А. Амиров // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции. – г. Душанбе. Российско-Таджикский славянский Университет. – 2020 г. – С. 250-253. (0,3 п.л.)

11. Амиров, А.А. К вопросу о действии уголовного закона в интернет-пространстве в Республике Таджикистан / А.А. Амиров, М. Абдусамизода // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы Пятой

Международной научно-практической конференции. – г. Душанбе. Российско-Таджикский славянский Университет. – 2021 г. – С. 613-616. (0,3 / 0,15 п.л.)

12. Амиров, А.А. Принсипи реалии амали Қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар макон (Реальный принцип действия уголовного закона Республики Таджикистан в пространстве) / А.А. Амиров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2023. – № 2(58). – С. 110-114. (0,3 п.л.)

13. Амиров, А.А. Территориальный принцип действия уголовного кодекса Республики Таджикистан в пространстве / А.А. Амиров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2023. – № 1(57). – С. 94-100. (0,5 п.л.)

14. Амиров, А.А. Правовая природа действия закона в пространстве: научно-теоретические аспекты / А.А. Амиров // Неволинские чтения - 2023. Развитие теории и практики Российского конституционализма (к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и 80-летию со дня рождения известного государственного деятеля и ученого-конституционалиста Н.И. Шаклеина): сборник докладов Международной научно-практической конференции. – г. Киров, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023 г. – С. 27-36. (0,6 п.л.)

Общий объем опубликованных работ составил 5,8 печатных листов.